



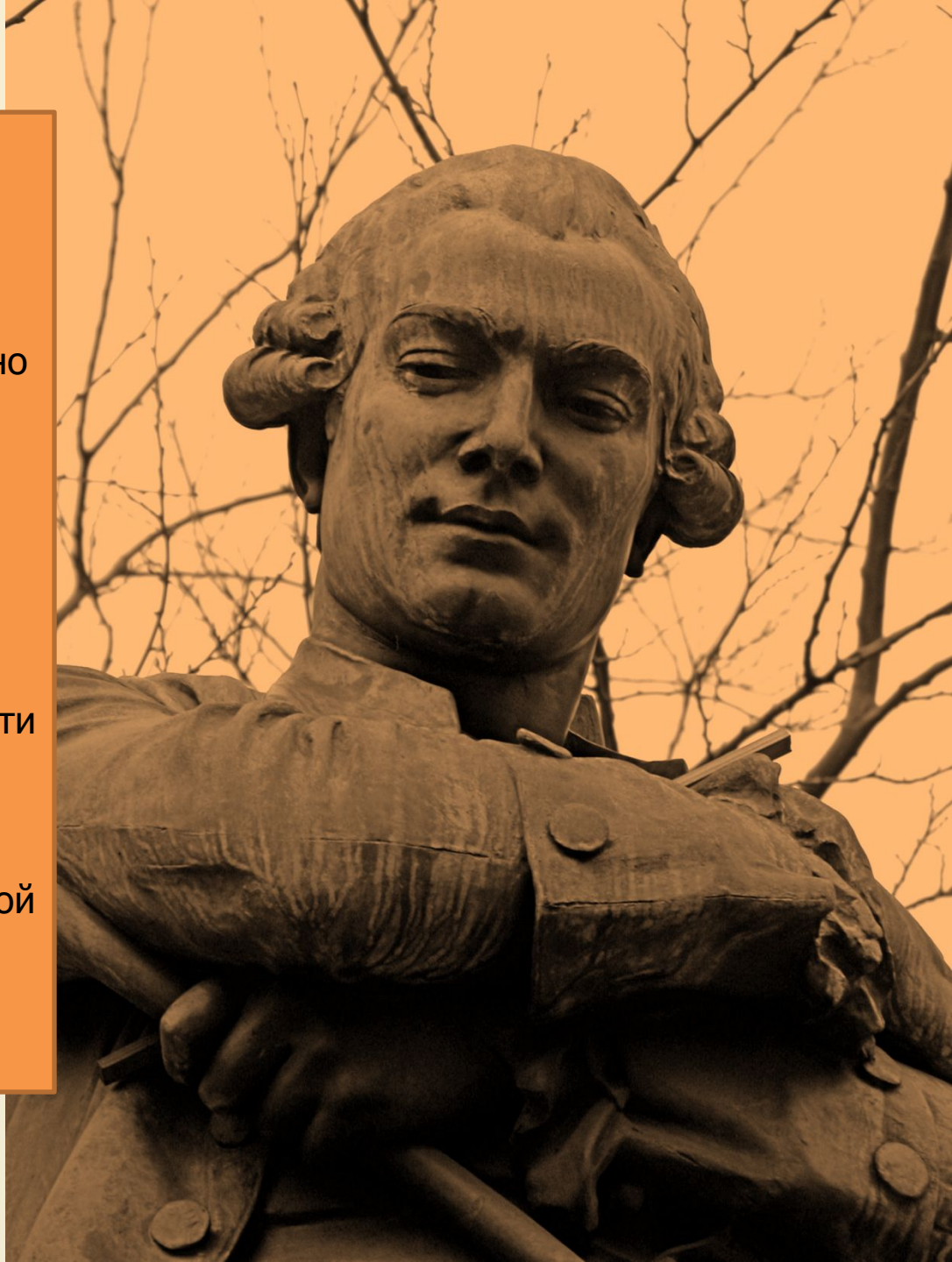
ПЬЕР ОГЮСТЕН КАРОН ДЕ БОМАРШЕ

Из всех французских писателей у Бомарше, пожалуй, самая дурная слава. Не так давно один известный университетский профессор, с которым я поделился своим замыслом, сказал мне примерно следующее: "Напрасно вы интересуетесь этим субъектом, он - низкий человек". Что до клеветы, во Франции "по этой части есть такие ловкачи..." Странней всего, что биографам Бомарше, в том числе и тем, которые его действительно любили, так и не удалось разрушить легенду, а может, они и не отважились положить ей конец. Или легенда упрямей фактов? Инстинктивно - такова уж черта национального характера французов - ищем дерево, за которым не видно леса, а если такое не находится, мы его сажаем и ревностно заботимся, чтобы оно выросло и изменило пейзаж. На малой земле французской литературы нет недостатка в отменных садовниках такого рода. Интерес, который клеветники не устают питать к Бомарше, пропорционален, возможно, его презрению к ним. Ничто не меняется под солнцем в мире литературы, нравы этого серала установлены раз и навсегда.



Бомарше писал:

"...Вот необычайное стечение обстоятельств! Как все это произошло? Почему случилось именно это, а не что-нибудь другое? Кто обрушил все эти события на мою голову? Я должен был идти дорогой, на которую я вступил, сам того не желая, и я усыпал ее цветами настолько, насколько мне это позволяла моя веселость. Я говорю: моя веселость, а между тем в точности мне неизвестно, больше ли она моя, чем все остальное, и что такое, наконец, "я", которому уделяется мною так много внимания..." (в первой редакции Бомарше написал: "... которому уделяется мною так много _пренебрежительного_ внимания").





Можно ли уважать, принимать всерьез такое общество, такую систему, которая вынуждает разумных людей жить во лжи? И раз уж все равно приходится лавировать, разве не соблазнительно поставить на карту самую жизнь, не теряя ни на минуту душевного веселья, иными словами - не позволить себя провести? Бомарше, как мы увидим, понял это очень рано. Он носил маску, но необходимость кем-то казаться никогда не мешала ему оставаться самим собой, даже напротив. Среди писателей XVIII века Бомарше, вне всяких сомнений, протестовал больше всех. Будем справедливы, одарен для этого он был щедро.



Некий придворный, заметив Бомарше в галерее Версальского дворца, подошел к нему и спросил достаточно громко, чтобы привлечь внимание окружающих и тем самым умножить число свидетелей:

- Сударь, вы ведь дока в часовом деле, не скажете ли мне, хороши ли эти часы? -
- Сударь, - ответил ему Бомарше, глядя на собравшихся, которые уставились на него, - с тех пор как я перестал заниматься этим искусством, я стал ужасно неуклюж.
- О, сударь, не откажите! - Я готов, но вы предупреждены.

Он взял часы, открыл, поднес к глазам и, сделав вид, будто рассматривает, выронил, так что те грохнулись на пол со всей высоты его роста. Потом, отвесив глубокий поклон сказал:

- Я вас предупреждал, сударь, что я стал удивительно неуклюж. После этих слов он удалился, оставив того, кто рассчитывал его унижить, в полной растерянности.



Когда твое имя Бомарше, и ты исключительно силою своего обаяния и хитроумием стал всем заправлять в Версале, но вместе с тем тебе уже пора выйти на свет, то есть кричать свою правду во всеуслышание, надо обладать одновременно большой гибкостью и твердостью, чтобы в 1780 году и служить королю и при этом бороться за свои взгляды. Весь гений Бомарше выражен в этом противоречии. Но обратимся к "Женитьбе", о которой король сказал публично: "Она никогда не будет сыграна". Казалось бы, приговор обжалованию не подлежит. Но Бомарше всегда отвергал все приговоры. И оборачивал наказание против своих судей. Парламент ошельмовал его и лишил гражданских прав - он победил парламент и стал государственным деятелем. Людовик XVI запретил "Женитьбу". Пьесу будут играть, а король падет.





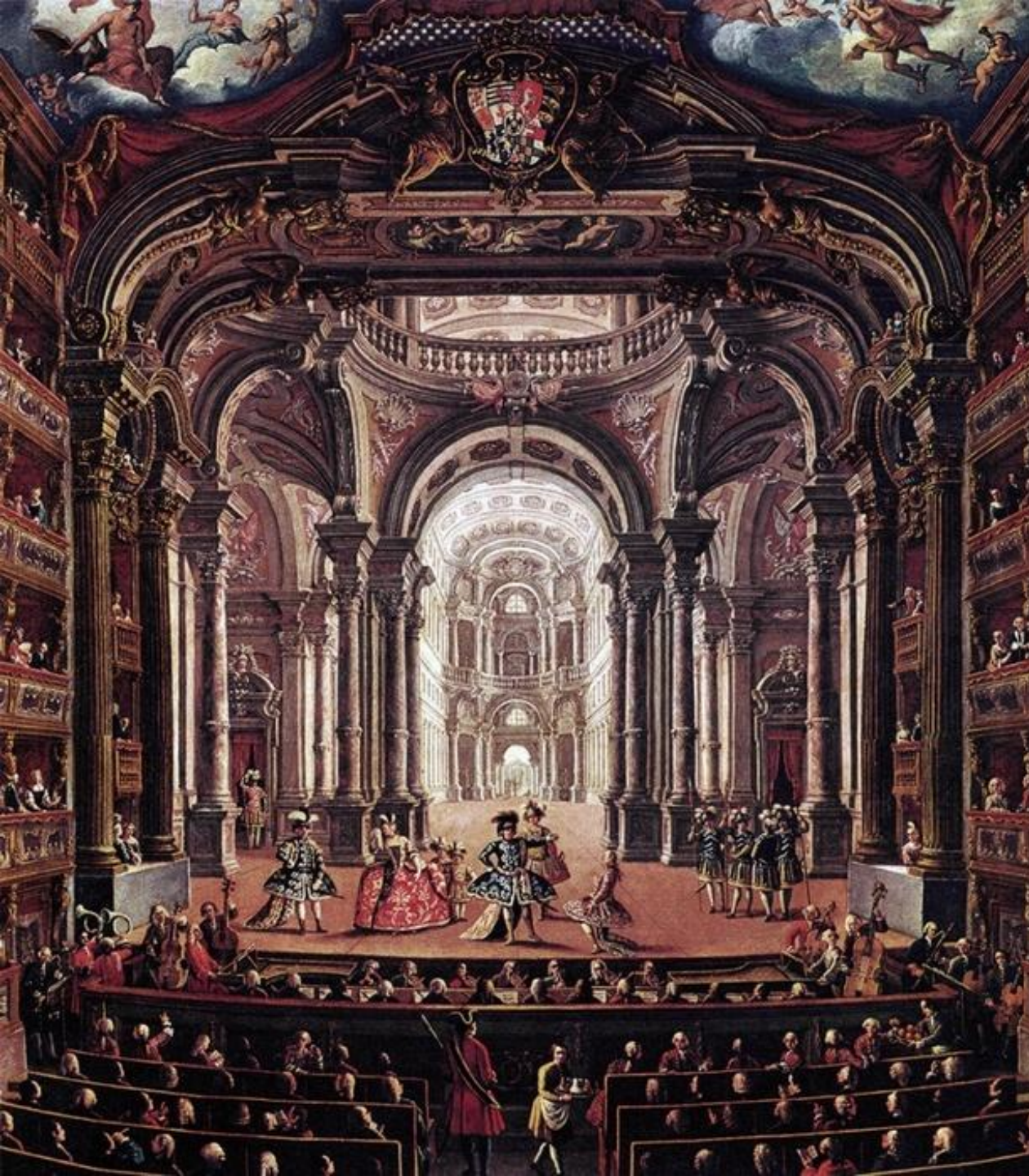
"Каждый день, - рассказывает секретарь Марии-Антуанетты г-жа Кампан, - только и слышишь: я присутствовал или я буду присутствовать на чтении пьесы Бомарше". Интерес к пьесе был таким живым, а умы так возбуждены, что слава "Женитьбы" перешла все границы. Вскоре Екатерина II сообщила, что она относится благосклонно к постановке комедии в Санкт-Петербурге, а великий князь и будущий царь приехал во Францию специально, чтобы послушать пьесу, о которой говорила вся Европа.



Как всегда, в самых яростных схватках Бомарше поддерживали друзья, их было немного, но они отличались исключительными достоинствами. Среди его друзей 1780 года была одна совершенно удивительная пара - принц и принцесса де Нассау-Зиген, о которых стоит сказать несколько слов. Принц был, несомненно, одним из самых примечательных людей второй половины XVIII века. Его национальность и право на титулы оспаривались в зависимости от того, в какой стране он находился, поскольку по отцовской линии он считался немцем, а по материнской - французом. Как и Бомарше, неизвестно чей сын, он вынужден был стать сыном самого себя, то есть самому явиться на свет. И за "Женитьбу Фигаро" принц бился, чтобы одолеть сопротивление Людовика XVI, с не меньшей страстью, чем во время своего поединка с тиграми. Его многократные и мужественные выступления в защиту пьесы если и не имели решающего значения, все же содействовали победе Бомарше. А потом, когда Нассау покидал Францию, чтобы принять участие в очередных военных операциях, он всегда брал с собой комедию своего друга и во всех больших городах, куда его кидала судьба, он лично руководил постановкой "Женитьбы" на сцене местных театров. И в самом деле, Нассау знал наизусть все мизансцены Бомарше. Когда Людовик XVI наконец уступил, Нассау, обезумев от счастья, отправился вместе с автором в "Комеди Франсэз" и, не расставаясь с ним, тоже просиживал дни и ночи на репетициях.

Это длилось вплоть до **27 апреля 1784 года** - одной из трех или четырех самых великих дат в истории французского театра.



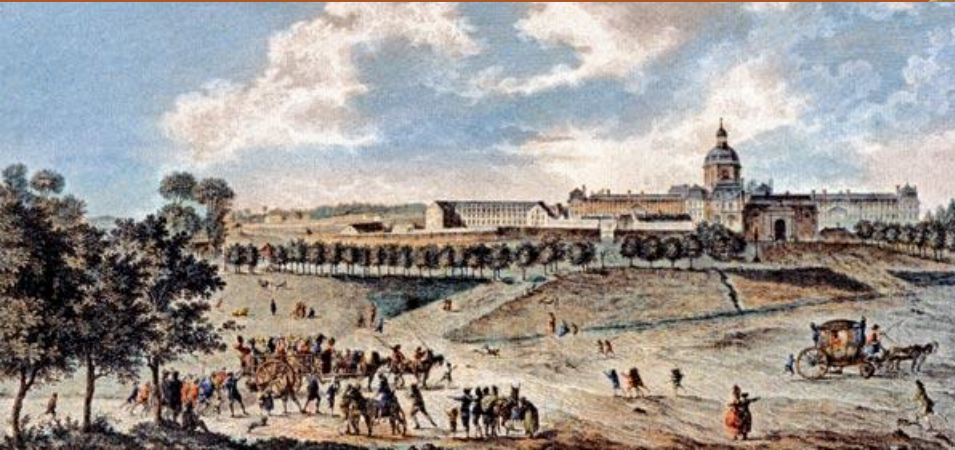
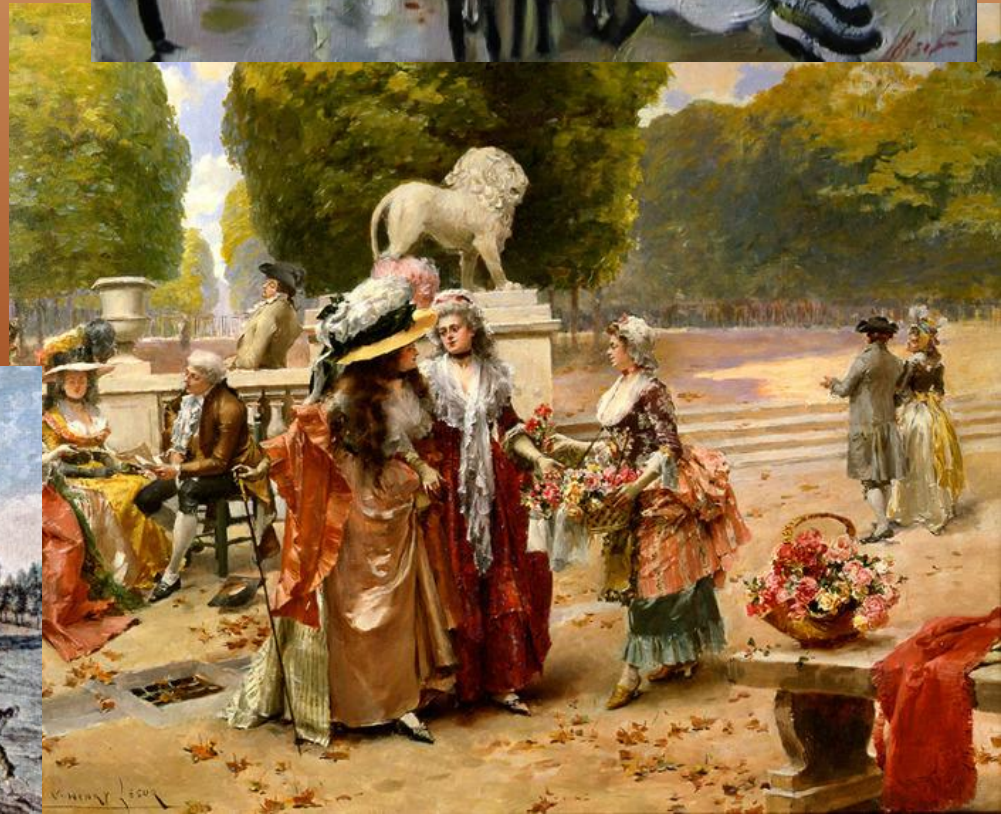


**27 апреля
1784 года**



Это был вторник. Поднятие занавеса было назначено на 6 часов вечера. С недавних пор "Комеди Франсэз" разместились в новом помещении возле Люксембургского сада, речь идет о театре Одеон. По сравнению со старым помещением и сцена и зал были значительно усовершенствованы. Традиционные свечи вдоль рампы были заменены кенкетами, и их рефлекторы вызывали восхищение публики. Благодаря этим новым фонарям партер оказывался погруженным в полутьму, зато сцена была освещена ровным ярким светом. Настоящая революция в театральном деле. Другое значительное новшество заключалось в том, что все зрители, в том числе и в партере, имели сидячие места. Но в общем-то публике было плевать на все кенкеты, ибо она пришла бы на этот спектакль куда угодно и стерпела бы любые неудобства.

Мы не можем найти точки отсчета, чтобы измерить невероятную степень возбуждения, которым были охвачены люди в дни, предшествующие премьере "Женитьбы". Слава Бомарше в 1784 году достигла апогея. Чтобы реально себе это представить, надо не забывать, что автор "Женитьбы" был на вершине славы одновременно в десяти различных областях. С момента изобретения анкерного спуска для часов до заключения Версальского договора он не переставал изумлять мир. Что же до его комедии, запрещенной вот уже три года, и ставшей единственной темой всех разговоров как во Франции, так и за границей, то тайна, скандал, дымы серы, которые клубились вокруг нее, действовали на умы и нервы людей еще до того, как прозвучали три удара в пол.

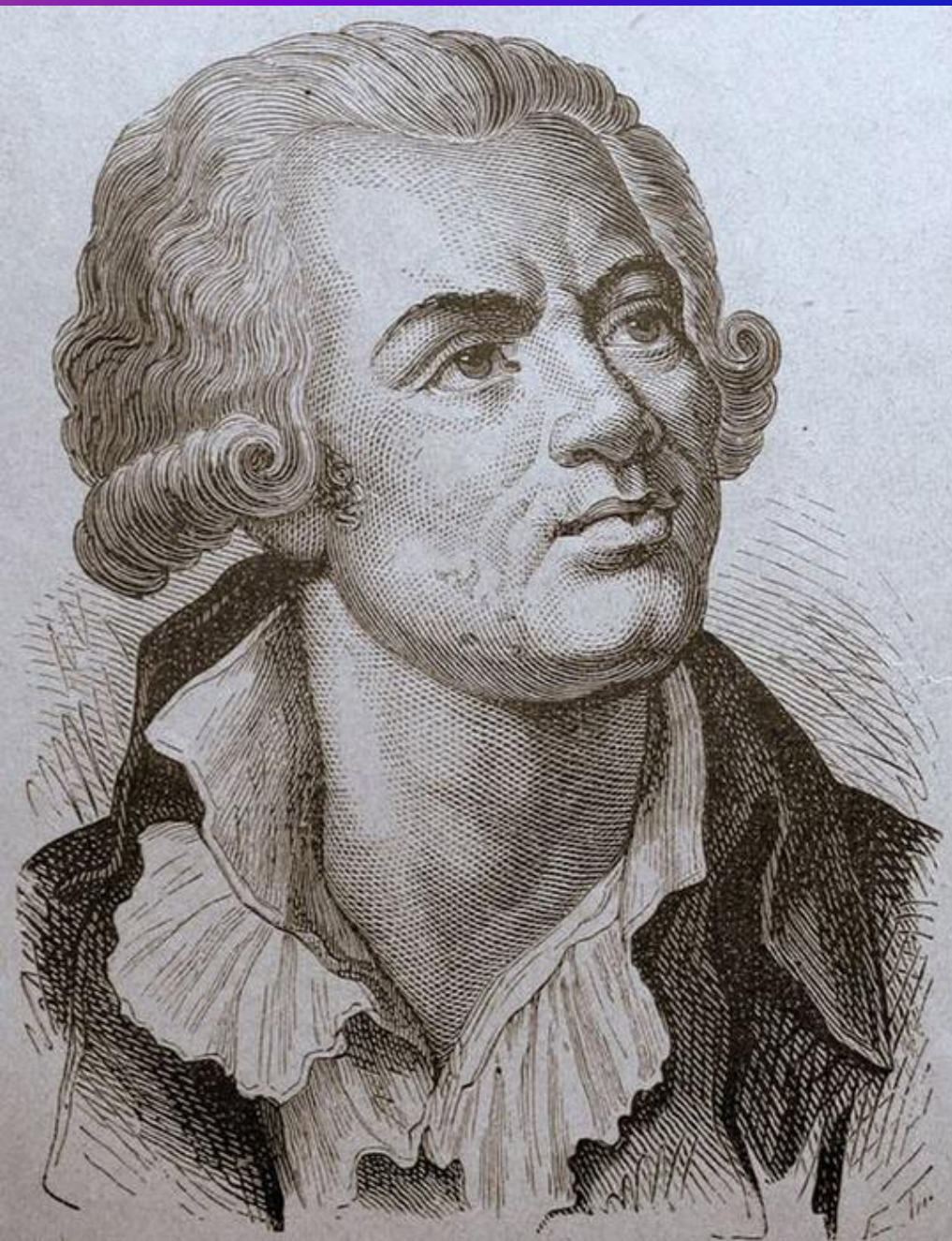


**ПИСАТЕЛИ, КАК ПРАВИЛО,
ОГРАНИЧИВАЮТ, ЕСЛИ НЕ ПОЛНОСТЬЮ
ОТРИЦАЮТ, ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
"ЖЕНИТЬБЫ". ОДНАКО НЕ ТАКОВО
БЫЛО МНЕНИЕ ТРЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ
САМИ СОЗДАВАЛИ ИСТОРИЮ ТОЙ
ЭПОХИ.**



Людовик XVI:

"Если быть последовательным, то, допустив постановку этой пьесы, нужно разрушить Бастилию".



Дантон:

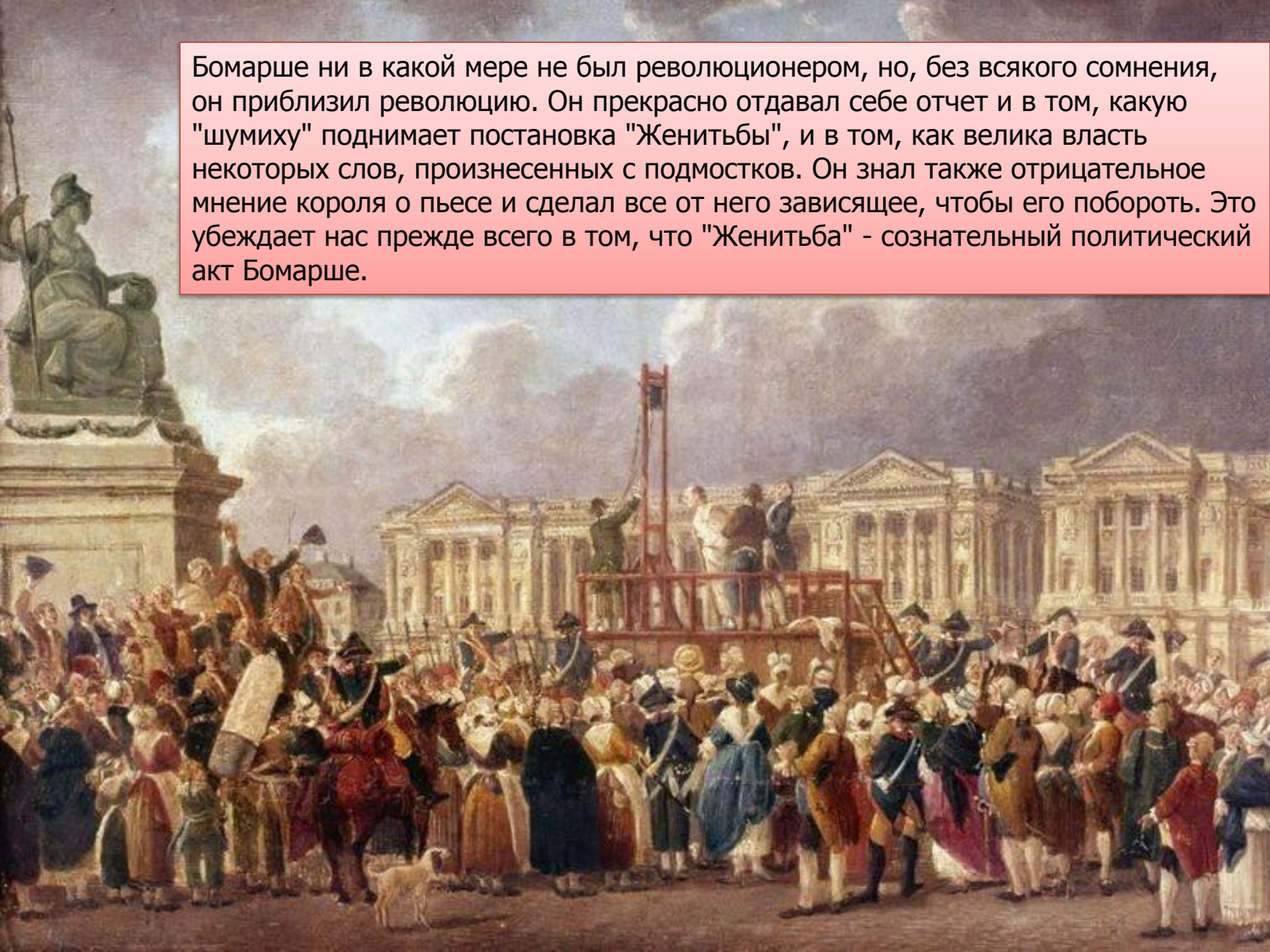
"Фигаро покончил с аристократией".



Наполеон I:

"Во время моего правления такого человека упрятали бы в Бисетр. Конечно, кричали бы, что это произвол, но какую услугу мы оказали бы обществу!.. "Женитьба Фигаро" - это уже революция в действии".

Бомарше ни в какой мере не был революционером, но, без всякого сомнения, он приблизил революцию. Он прекрасно отдавал себе отчет и в том, какую "шумиху" поднимает постановка "Женитьбы", и в том, как велика власть некоторых слов, произнесенных с подмостков. Он знал также отрицательное мнение короля о пьесе и сделал все от него зависящее, чтобы его побороть. Это убеждает нас прежде всего в том, что "Женитьба" - сознательный политический акт Бомарше.



«Женитьба Фигаро», как и все творчество Пьера Бомарше остается блистательным шедевром, и современные зрители могут воспринимать ее на самых разных уровнях. Но во всех случаях они будут смеяться, и это главное. И еще: разве не удивительно и не знаменательно, что у Бомарше достало таланта вложить в одну комедию в сто раз больше идей, чем Брехту во все свое творчество? Разве комедия не есть способ выражения мыслей, присущий французам? Разве Мольер не говорит людям больше, нежели Корнель и даже Расин, коль скоро речь идет не только о том, чтобы анатомировать страсти? И кого Наполеон запер бы в Бисетре? Увы, боюсь, что никого.





Теперь хотелось бы представить
вашему вниманию несколько
наиболее ярких цитат
Пьера Огюстена Карона Де
Бомарше



Из всех шутовских вещей брак -
самая шутовская.

Пьер Бомарше



Людей можно исправлять, только показывая им, каковы они. Правдивая комедия полезнее лживой или академической речи.

Пьер Бомарше



Раболепная посредственность - вот кто
всего добивается!

Пьер Бомарше



С течением времени старые бредни
становятся мудростью, а старые маленькие
небылицы, довольно небрежно сплетённые,
порождают большие-пребольшие истины.

Пьер Бомарше



Делать вид, что не знаешь того, что знают все, и знаешь то, чего никто не знает — вот и все законы политики.

Пьер Бомарше

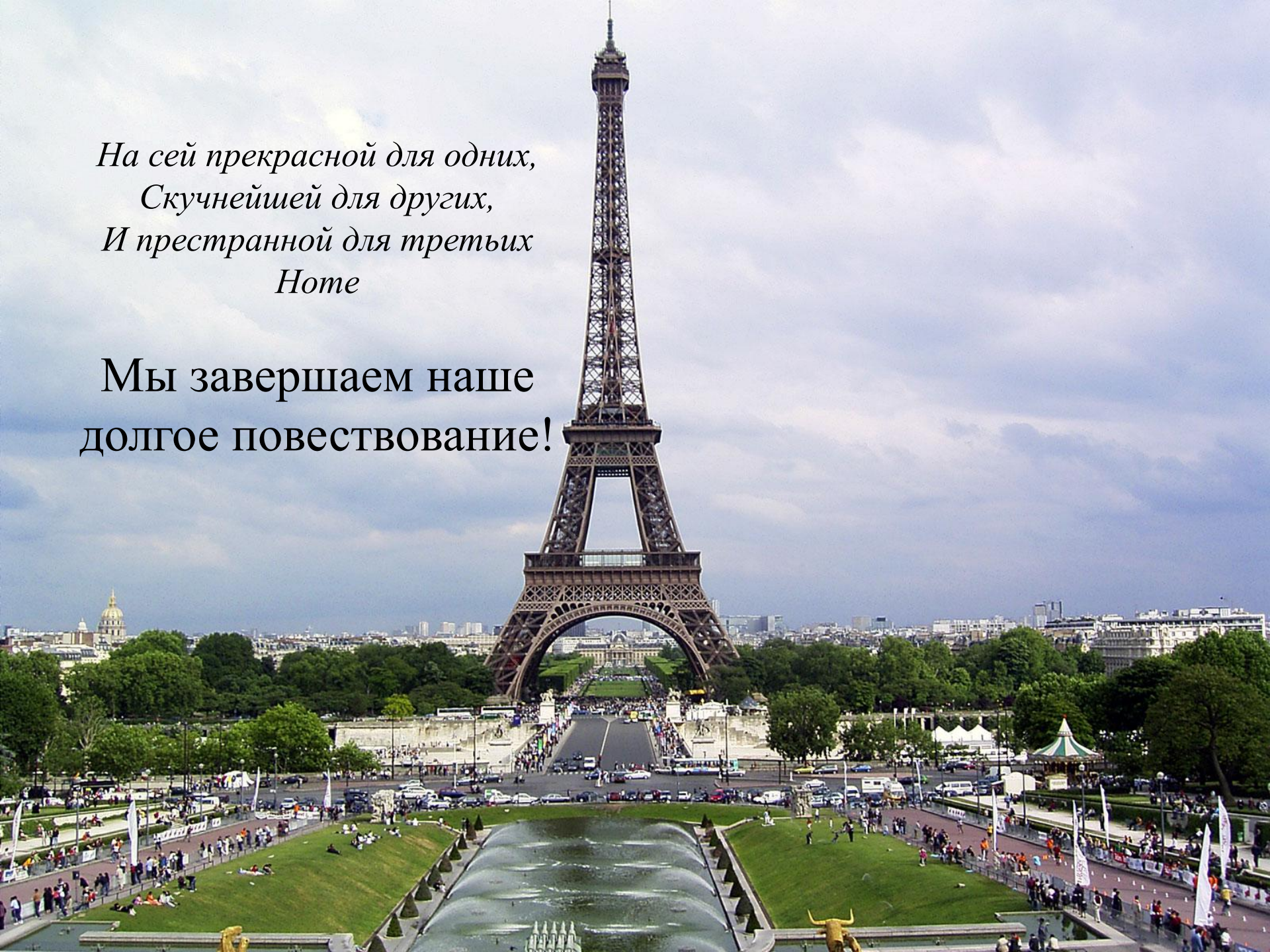


Республика литераторов - это республика волков,
всегда готовых перегрызть друг другу горло.

Пьер Бомарше

*На сей прекрасной для одних,
Скучнейшей для других,
И престранной для третьих
Ноте*

**Мы завершаем наше
долгое повествование!**



*Но пред торжественным моментом
Пусть океан аплодисментов
Вы адресуете не нам,
А настоящим игрокам
Своих ролей на сцене русской.
Ведь где то с болью, где то с грустью
Под маской смеха все они
В театра пламенной сени
Для нас играли Бомарше
Чтоб след оставить на душе
У зрителя...*

М. Данилевский

